

Джеральд озадаченно замер. Хотя за его плечами было два брака, он никогда не был отцом, тем более — отцом уже подросткового ребенка. Только после того, как адвокат напомнил ему об этом, он внезапно осознал: тринадцать лет — это самый подходящий возраст для учебы. А разве сейчас не начало учебного года?

Заметив молчание Джеральда, адвокат легко догадался о его причине и невольно усмехнулся:

— Мой дорогой Джеральд, ты ведь об этом даже не подумал, верно?

Джеральд взглянул на Лянь Инь, которая в стороне заказывала еду по телефону, и отрезал:

— Хватит болтать. Что мне делать?

— Это решать тебе, Джеральд. Если ты останешься в этом городе, я переведу твою дочь в местную школу. Если же ты решишь уехать, я внесу соответствующие изменения.

Эти слова напомнили Джеральду о провальном дне: ни один клуб не хотел его принимать, так куда же ему податься?

Каждому, кто получил рану, нужно место для исцеления, а лучше дома ничего не найти. Помолчав немного, Джеральд принял решение:

— Я вернусь в родной город на какое-то время. Переведи ее в любую школу там.

— В родной город? Похоже, случившееся сильно на тебя повлияло, — адвокат хмыкнул. — Хорошо, я все устрою. Просто сообщи мне, когда планируешь отъезд.

Джеральд не раздумывая ответил:

— Завтра.

Адвокат подавился воздухом:

— Это слишком быстро.

— Сойдет, — сухо и отрывисто бросил Джеральд и повесил трубку. Он посмотрел на Лянь Инь, которая почти все время хранила молчание, и объявил: — Завтра мы уезжаем в мой родной город. Я попросил адвоката устроить тебя там в школу.

Лянь Инь, уже узнавшая содержание разговора от Системы, конечно же, согласилась.

Джеральд кивнул и замолчал. В душе он чувствовал растерянность: какой бы благовидный предлог придумать, чтобы оправдать это бегство, похожее на поражение?

Если СМИ узнают, они обязательно раздуют скандал. Нужно во что бы то ни стало закрыть им рты.

Перебирая в уме варианты, он вдруг посмотрел на Лянь Инь, и его осенило. В глазах загорелся блеск. Нет на свете предложения лучше, чем возвращение в лоно семьи ради того, чтобы посвятить себя воспитанию ребенка. Эта девочка перед ним — настоящий подарок от Бога и покойной жены.

Родной город Джеральда — рыбацкий порт.

Здесь в воздухе, который приносит легкий бриз, чувствуется соленый привкус океана.

Дом Джеральда стоит на равнине недалеко от берега. Из окон второго этажа открывается бескрайняя синяя гладь, а по утрам можно наблюдать, как солнце выпрыгивает из-за горизонта. Лужайка перед домом всегда аккуратно подстрижена: здесь можно устроить гриль-вечеринку с ароматным мясом или просто сидеть в шезлонге, любуясь звездным небом и наслаждаясь ночной тишиной.

Лянь Инь, приехавшая вместе с Джеральдом, с первого взгляда полюбила это красивое и спокойное место.

Джеральд смотрел на свой дом с волнением. Каждая деталь здесь была любима его женой, здесь хранилось столько прекрасных воспоминаний, но теперь он не мог вернуться сюда вместе с ней. Однако, видя, как Лянь Инь радуется этому месту, Джеральд почувствовал утешение.

Ее черты лица напоминали жену, в ее жилах текла кровь его любимой, и она тоже полюбила этот дом. Джеральд невольно улыбнулся.

Возвращение Джеральда не осталось незамеченным для прессы, но еще больше журналистов поразило известие о том, что у него есть дочь и что он решил оставить все дела, чтобы посвятить себя семье. Удивлены были не только репортеры, но и все, кто читал новости.

У тренера-безумца есть дочь? Все клубы и футболисты, с которыми он работал, только качали головами — никто об этом не знал.

Заголовок Дочь Джеральда мгновенно взлетел в топ поисковых запросов.

Но главным героям было не до этого. Вернувшись домой, Джеральд действительно отложил футбол в сторону и со всей серьезностью принялся осваивать роль настоящего отца.

Для него это оказалось сложнее, чем тренировать команду. Не то чтобы Лянь Инь была непослушной — наоборот, она была очень разумной и покладистой, но ее домашние задания постоянно заставляли его хмуриться. Она часто приходила к нему с учебником, чтобы разобраться в непонятных моментах. Хотя Джеральд в школьные годы учился на отлично, это было десятки лет назад, и теперь он был на одном уровне с Лянь Инь.

Но именно поэтому Джеральд, который никогда не признавал поражений, приложил все усилия, чтобы выглядеть в глазах ребенка знающим и авторитетным. Он все больше погружался в роль отца.

Всего за полгода Джеральд полностью освоился в этой роли.

Наступил апрель, весна в полном разгаре. Теплое солнце заливало рыбацкий город, и древние руины в центре уже не казались такими мрачными, как зимой, обретая покой и новую жизнь.

Лига чемпионов в марте завершила стадию 1/8 финала и в апреле перешла к четвертьфиналам. С приближением лета все европейские футбольные турниры вошли в горячую фазу — матчи шли почти каждый день, что было настоящим праздником для болельщиков. Но для Джеральда, полгода не выходившего на поле, это стало сигналом к тому, что его футбольная душа начала пробуждаться.

Особенно после того, как СМИ наперебой заговорили о том, что главный тренер Барсы решил покинуть клуб до наступления лета. В Барсе начался переполох, даже пресс-секретарь клуба на интервью выглядел совершенно растерянным.

Барса оказалась в шторме, им срочно нужен был тренер-пожарный, способный стабилизировать ситуацию и провести команду через этот беспокойный период.

Пресс-секретарь заявил, что новый тренер будет объявлен в течение недели, а пока клуб приступает к поиску и оценке кандидатур.

Увидев эту новость, Джеральд не смог усидеть на месте. Он бросился в кабинет, включил компьютер и принялся яростно стучать по клавишам.

Спустя два часа он, довольный результатом, с ноутбуком в руках побежал в комнату Лянь Инь.

— Дочка, я знаю, что ты сильна в литературе. Посмотри, хорошо ли я написал это письмо? — он поставил ноутбук на ее стол, даже не заметив, что придавил учебник, по которому она занималась.

Он смотрел на нее с ожиданием.

Лянь Инь взглянула на внезапно появившийся компьютер, а потом на Джеральда, который подгонял ее взглядом.

— Давай посмотрю, — ответила она.

Письмо, которое Джеральд писал два часа, было самопрезентацией для председателя клуба Барса.

В этом письме, в плане грамматики, стиля и аргументации, Джеральд отбросил свою обычную эксцентричность и выглядел искренним и убедительным. Возможно, благодаря опыту отцовства за последние полгода, он даже выразил готовность изменить свой тренерский стиль ради будущего Барсы.

Если не брать в расчет профессиональные аспекты, то тон и отношение в письме заставили Лянь Инь одобрительно кивнуть.

— Он пишет так искренне, почему же Барса должна ему отказать? — спросила она Систему.

Этот вопрос возник потому, что в оригинальном сюжете совет директоров безжалостно отверг Джеральда.

Система ответила:

— Эй, милочка. Ты что, глупенькая? В оригинале он так не писал.

Как и не был он тогда заботливым папашей.

Лянь Инь задумалась и улыбнулась:

— И правда, я что-то затупила.

В этот момент Джеральд, заметив улыбку на ее лице, нервно спросил:

— Ну как? Что скажешь?

Лянь Инь подняла глаза и уверенно улыбнулась:

— Отлично. Если бы я была тем, кому адресовано письмо, я бы точно его приняла.

Получив одобрение, Джеральд просиял, будто победа уже была у него в кармане.

— Как тебе Барса? По сравнению с этим городом там почти то же самое, и погода, пожалуй, даже теплее.

Лянь Инь лишь ответила, что все хорошо. Она поняла: если Джеральд станет тренером Барсы, он заберет ее с собой. Ее улыбка стала еще искреннее — она видела, что Джеральд действительно полюбил ее как родную дочь.

Джеральд еще немного поговорил, забрал компьютер и пошел вносить последние правки, чтобы отправить письмо.

Перед тем как он ушел, Лянь Инь окликнула его:

— Кстати, у вас же был друг со времен Барсы, который сейчас тренирует молодежную команду Барса Б?

Джеральд остановился, подумал и кивнул:

— Ты про Дино. Когда я работал в Барсе, мы были очень близки.

— Да, именно он.

Джеральд удивился:

— А что с ним?

— Ничего, просто подумала, если вы станете главным тренером, возможно, сможете снова поработать вместе.

Джеральд приподнял бровь, словно его осенило. Пробормотав «верно», он тут же побежал обратно в кабинет.

Когда он ушел, Система сказала:

— Милочка, ты такая коварная. Ты же знаешь, что в оригинале Дино — новый тренер Барсы. Если место достанется твоему папаше, что ты будешь делать? Заставишь его продвигать Дино? Изменишь судьбу заклятых врагов?

— Почему бы и нет? — ответила Лянь Инь. — Так у него станет на одного врага меньше и на одного друга больше.

Система хмыкнула:

— Ой, как же мне любопытно. А кто это говорил, что будет смотреть, как папаше дают пощечину? А теперь сама помогаешь ему плести интриги.

Лянь Инь лишь улыбнулась в ответ.

Ожидание ответа было бесконечно долгим, но полным надежд.

Джеральд, который казался спокойным, на самом деле с нетерпением ждал вестей. И, к удивлению, ответ пришел всего через два дня.

В тот день Лянь Инь вернулась из школы и не нашла Джеральда внизу. Обычно в это время он готовил ужин, но кухня была пуста.

Она обошла весь первый этаж, а затем поднялась на второй, позвав его, но ответа не последовало. Зайдя в кабинет, она увидела Джеральда, который сидел с каменным лицом.

Лянь Инь постучала и вошла. Он даже не поднял глаз.

— Папа, что случилось?

Услышав обращение, Джеральд посмотрел на нее, но его лицо выражало полное нежелание говорить.

Лянь Инь почувствовала неладное. Она подошла ближе и тихо спросила:

— Папа, что произошло? Пришел ответ?

Джеральд молча пододвинул монитор к ней.

Лянь Инь склонилась над экраном.

Час назад совет директоров Барсы прислал ответ. Он был кратким, всего пара предложений, но даже Лянь Инь почувствовала несправедливость.

Во-первых, это был прямой отказ. Во-вторых, содержание было пропитано пренебрежением к Джеральду, что особенно ее задело.

В письме говорилось: Благодарим мистера Джеральда за самовыдвижение. Ваша блестящая работа на посту переводчика в Барсе всем известна. Однако совет директоров считает, что для позиции главного тренера требуются дополнительные соображения.

Лянь Инь посмотрела на мрачного Джеральда, а затем снова на текст, невольно спросив Систему:

— Как так? Его письмо было отличным, почему они так решили? — И эта фраза про

переводчика — явная насмешка.

Система издала звук э-э-эм, а потом сказала:

— Возможно, это шестеренки судьбы.

Лянь Инь:

— ...Почему это звучит так знакомо? Кажется, в прошлом мире Система говорила что-то подобное.

Джеральд, сидевший рядом, с раздражением захлопнул ноутбук и повернулся к Лянь Инь:

— Отказ — это одно, но знаешь, кого они выбрали вместо меня?

Лянь Инь покачала головой, хотя в душе они с Системой одновременно произнесли имя Дино.

— Дино! Представляешь, Дино! — Джеральд вскочил, расхаживая по комнате. — У него тренерская лицензия всего два года, его молодежная команда ничего не добилась, но эти старики из совета директоров, видимо, сошли с ума, раз выбрали его!

Больше всего Джеральда задевало то, что независимо от результатов Дино, в каком-то смысле он уже превзошел его. Джеральду не так повезло — он не смог перепрыгнуть через три ступени, чтобы сразу стать тренером топ-клуба.

Это действительно шестеренки судьбы.

Лянь Инь принялась мягко успокаивать его.

Но Джеральд завелся еще сильнее:

— Как тут не злиться! Я даже рекомендовал Дино своим помощником в письме, а они, отказав мне, сразу поставили его главным! Лянь Инь, скажи мне, что это значит? Они специально решили пойти мне наперекор?

Лянь Инь и сама хотела бы знать почему, но ее больше удивило другое:

— Вы рекомендовали Дино? — Но в письме, которое она видела, об этом не было ни слова.

— Да, — Джеральд был в отчаянии. — Я услышал, как ты упомянула его, и решил добавить в список. — Теперь он понял, что значит выстрелить себе в ногу.

Так совет директоров выбрал Дино только потому, что Джеральд вписал его в письмо?

Система не сдержала насмешки:

— Моя дорогая, помнишь ту задачу с выбором полгода назад? Не ожидала, что ты человек слова. За полгода я ко многому привыкла, но ты меня поражаешь!

Достижение Папаше дали пощечину получено!

Лянь Инь лишилась дара речи.

Вдоволь посмеявшись, Система утешила ее:

— Подумай с другой стороны: без давления нет прогресса, без врага нет чудес. Может, это и к лучшему. Ну что, хочешь еще раз выбрать? А — смотреть, как папаше дают вторую пощечину. Б — идти напролом, навстречу судьбе. Какой сценарий выберешь?

— Я выбираю В, — ответила Лянь Инь.

Система замялась:

— Что еще за В?

— Идти напролом навстречу судьбе и изменить ход событий, — медленно произнесла Лянь Инь.

Система:

— Ого, звучит очень вдохновляюще. Удачи, буду болеть за тебя.

Лянь Инь закончила разговор с Системой и снова переключилась на Джеральда.

Тот все еще негодовал, перечисляя свои былые достижения и убеждая себя, что отказ Барсы — их величайшая ошибка.

Лянь Инь прервала его:

— Папа, где то письмо?

Джеральд посмотрел на нее с недоумением:

— В почте, а что?

Лянь Инь открыла ноутбук:

— Не то, что вы правили, а самое первое.

— На рабочем столе.

Лянь Инь быстро нашла файл, проверила его и сказала:

— Такое блестящее письмо... Если Барса не умеет ценить таланты — это их невежество. Уверена, найдутся другие, кто оценит.

Джеральд замер:

— Что ты собираешься делать?

— Помогу вам найти работу, — Лянь Инь мило улыбнулась, скачала базу контактов крупнейших клубов Европы и разослала его письмо всем подряд.

Джеральд не понимал, что она делает, но, видя, как она рассылает его резюме по всем топ-клубам, посчитал это детской забавой. Однако критиковать ее он не мог — ведь она его дочь.

С того момента, как он принял ее, Джеральд поклялся баловать ее, как маленькую принцессу.

Закончив, Лянь Инь подбодрила его:

— Я знаю, что вы великий тренер. Уверена, найдутся умные люди, которые думают так же, как я. Вперед, папа!

У Джеральда на глазах выступили слезы, его сердце было тронуто поддержкой дочери.

Через день он начал получать ответы.

Хотя половина из них были отказами, другая половина выражала готовность к переговорам.

В последующие дни Джеральд был очень занят — иногда разговоры по телефону длились по два-три часа, телефон разряжался, он ставил его на зарядку и продолжал говорить.

<http://bllate.org/book/22159/2308090>